

и оба епархіальныхъ женскихъ училища—Филаретовское и Маріинское—учрежденіемъ стипендіи имени Государя Императора—въ семинаріяхъ и Государыни Императрицы—въ Филаретовскомъ училищѣ, въ память священнаго коронованія Ихъ Величествъ. Въ 1892 г. преосв. Іоанисій перемѣщенъ былъ изъ Москвы на старѣйшую изъ русскихъ митрополій—киевскую. (Воскр. день.). Здѣсь, во славу Божию и во благо паствы, какъ извѣстно, въ томъ же духѣ продолжаются благотворныя дѣйствія его. (К. Е. В.).

Бесѣда о таинствѣ св. Причащенія съ поморскимъ начетчикомъ Терентіемъ Худошинымъ въ с. Шиловѣ Камышинскаго уѣзда.

Въ мудрованіи о таинствѣ Причащенія первыхъ руководителей безпоповщины содержится рѣзкое противорѣчіе. Не имѣя еще духу извращать ясное о томъ ученіе Слова Божія (Ин. VI, 51—58), они, съ одной стороны, признаютъ необходимость для истинно вѣрующаго во Христа причащаться тѣла и крови Христовыхъ, а съ другой, желая оправдать отсутствіе таинства Причащенія у безпоповцевъ, настойчиво проповѣдуютъ, что для истиннаго христіанина спасеніе вполне достижимо и безъ причащенія (Пом. Отв., отв. 104). Это противорѣчіе хорошо видятъ и сами безпоповцы. Ученіе о нуждѣ, придуманное тѣми же ихъ руководителями, не закрываетъ, а еще болѣе открываетъ его: если отсутствіе т. причащенія представляетъ собою столь великій недостатокъ, что безусловно необходимо хоть чѣмъ нибудь пополнять его и, что важнѣе всего, то, чѣмъ пополняютъ его безпоповцы, принимать и выдавать за причащеніе тѣла и крови Христовыхъ, то ясно, что т. причащенія безусловно необходимо для спасенія всякаго истинно вѣрующаго во Христа.

Понятно, что послѣдующіе руководители безпоповцевъ не могли оставаться равнодушными къ этому обстоятельству

и не пытаться такъ или иначе устранить указанное противорѣчіе. Они и пытались сдѣлать это. Одну изъ такихъ попытокъ представляетъ ученіе Тульскаго наставника поморцевъ Батова, цвѣтники котораго весьма распространены у нашихъ Саратовскихъ старообрядцевъ.

Для устраненія указаннаго противорѣчія Батовъ существенно перестраиваетъ ученіе о т. причащенія своихъ предшественниковъ. Онъ даетъ ему именно такой видъ. «Соборная церковь имать два священства и двѣ жертвы: первое священство таинственное, второе— „духовное“, еже есть всякій христіанинъ священникъ; жертва же духовная—добродѣтели». Другими словами, самимъ Христомъ было предано вѣрующимъ въ Него двоякое причащеніе тѣла и крови Его— „видимое“ и „духовное“, вполне равносильное видимому. Это подтверждаютъ, будто бы, слѣдующія мѣста писанія: Петр., зач. 58; Апок., гл. 1, 6; Апок., гл. 5, 9; Апост. Толк., зач. 108; Бесѣд. Ап., л. 363; Апост. Толк., л. 604. И церковь Христова, будто-бы, никогда не принимала и не выдавала „видимое“ причащеніе за безусловно необходимое для спасенія вѣрующаго во Христа. Причащаются такъ или иначе—видимымъ образомъ или духовно—было отдано будто бы на произволеніе вѣрующихъ, что видно изъ слѣдующаго: а) „Во время гоненія случися въ соборной церкви и нигдѣ же приношенію небыти“, б) „О причащеніи, яко нужды ради, сказуютъ святіи чрезъ желаніе и усердіе духовно причащаться“, в) „Мнози отъ святыхъ никогда-же усты вкусиша тѣла и крови Христовы“, г) „Мнози отъ святыхъ, иже въ пустыни живущіи, но долѣвъ пребываху безъ причащенія св. евхаристіи, овии же ни при смерти сподобляхуса“, д) „Мнози отъ святыхъ соизволиша умерети, нежели отъ еретиковъ причаститися“ (Гектографъ. „Цвѣтникъ о богопричастномъ таинствѣ св. Крещенія и прочихъ благодати преданіяхъ“ гл. 52—57, л. 57 об. 65). Если бы т. «видимаго» причащенія было безусловно необходимо для спасенія христіанина, то такіе

факты въ соборной церкви не имѣли бы мѣста. Поморцы причащаются духовно.

Но этимъ ученіемъ своимъ Батовъ, по мнѣнію его учениковъ, устраняетъ указанное противорѣчіе всетаки неполнѣ. Онъ не говоритъ того, какъ же относиться къ стоящему у него рядомъ съ т. н. „духовнымъ“ причащеніемъ „видимому“ причащенію. Это договариваютъ уже его ученики. Если духовное причащеніе предано Христомъ и съ самаго начала церкви Христовой употреблялось въ ней рядомъ съ „видимымъ“, какъ равносильное этому послѣднему, то очевидно, что „видимое“ причащеніе той великой важности и значеніе, какое усвоится ему, не имѣетъ; очевидно, что и содержащееся въ словѣ Божіемъ ученіе о немъ во многихъ отношеніяхъ нужно понимать уже не такъ, какъ понималось оно до сихъ поръ, что по ученію самаго слова Божія „видимое“ причащеніе является не только не необходимымъ, но при „духовномъ“, совершенно равносильномъ ему, прямо излишнимъ, не нужнымъ; другими словами, „видимое“, какъ и „духовное“, причащеніе не есть собственно причащеніе тѣла и крови Христовыхъ. Такъ, ученикъ и поклонникъ Батова Худошинъ, руководитель Саратовскихъ поморцевъ, въ с. Шиловѣ Камышинскаго уѣзда въ минувшемъ 1895 г. на публичной бесѣдѣ доказывалъ уже не то, что для христіанина достиженіе спасенія возможно и безъ „видимаго“ причащенія, что послѣднее не необходимо, но уже то, что Господь совѣмъ и не училъ о таинствѣ причащенія о его необходимости для вѣрующаго.

Чтобы сдѣлать это уже до крайности смѣлое въ устахъ старообрядца положеніе удобопріемлемымъ для слушателей, необходимо было обосновать его не только на строкѣ или буквѣ писанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на согласныхъ съ него данныхъ человѣческаго разумѣнія. И нужно сказать, что все, что только можно было придумать для этой цѣли, Худошинымъ было придумано и высказано..

Вотъ доводы Ходошина въ пользу этой мысли. Всѣ тѣ, кто утверждаетъ, что Христось заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ причащаться истиннаго тѣла и крови Его, обыкновенно основываются на 51-58 ст. VI Ин., понимая слова Христовы о яденіи плоти и питіи крови Его въ собственномъ, прямомъ, буквальномъ смыслѣ.

Но такое пониманіе не вѣрно: словомъ „плоть“ Христось называетъ не плоть свою, а свое небесное ученіе. Это чисто молоканское разумѣніе свое словъ Христовыхъ Художивъ расчитывалъ подкрѣпить путемъ разныхъ насильственныхъ сближеній ихъ съ другими, мнимо параллельными имъ, путемъ разныхъ произвольныхъ соображеній, поясненій. Но само собой разумѣется, что долго и упорно настаивать на этой мысли для Художина было дѣломъ прямо невозможнымъ противъ него были и св. отцы, предусмотрѣвшіе и отмѣтившіе, какъ извѣстно, въ твореніяхъ своихъ всѣ доступныя разумѣнію частности православнаго ученія о т. причащенія, и самыя старыя книги.

Въ виду этого Художинъ не безъ рѣзкаго противорѣчія себѣ вынужденъ былъ значительно смягчить свою мысль. Не отрицая болѣе того, что въ словѣ Божіемъ содержится ясное ученіе о т. „видимаго“ причащенія, онъ, слѣдуя Батову, сталъ утверждать уже слѣдующее. Господь, вѣдая что не всѣ послѣдователи Его будутъ имѣть возможность принимать тайну „видимаго“ причащенія, а также и то, что т. „видимаго“ причащенія не всегда будетъ совершаться въ церкви Его, установилъ и предалъ двоякій способъ причащенія тѣла и крови Его: хотѣли вѣрные, причащались видимымъ образомъ, хотѣли—причащались духовно-вѣрою, добродѣтелями. Это будто-бы отдано было на ихъ произволеніе и было безразлично. Но Художину не возможно было сколько-нибудь успѣшно отстаивать свою мысль и въ этомъ смягченномъ видѣ: въ пользу нея онъ не могъ указать рѣшительно ни малѣйшаго намека ни въ словѣ Божіемъ, ни въ

твореніяхъ свв. отцовъ. Тогда Худошинъ обратился къ до-
казательству извѣстной старой безпоповщинской мысли о
томъ, что вслѣдствіе отпаденія въ ересь въ 1667 году всѣхъ
рукомоложенныхъ строителей таинъ, церковь Христова оста-
лась безъ таины причащенія—впала въ нужду, а по нуждѣ,
по ученію свв. отцовъ, можно причащаться вождельніемъ,
предѣльнымъ желаніемъ, какъ поморцы и причащаются. Это
было послѣдніе, что можно было говорить Худошину въ оп-
равданіе безпоповцевъ, потому и послѣ того, какъ было вы-
яснено и доказано, что нужда не можетъ постигнуть цер-
ковь Христову, онъ продолжалъ настаивать на этой мысли
и въ подтвержденіе ея приводилъ мѣста изъ т. н. Ипполи-
това слова, изъ Никона Черногорца (считая тѣ и другія
сильнѣйшими, онъ нарочито приберегалъ ихъ къ концу).
Когда было показано, что и эти мѣста не поддерживаютъ
мудрованіе безпоповцевъ, Худошинъ, имѣя въ виду уже од-
нихъ своихъ послѣдователей, обратился за свидѣтельствами
въ пользу своей мысли къ писаніямъ первыхъ расколоучи-
телей.

Бесѣда съ Худошинымъ началась и происходила такъ.
Миссіонеръ. Главномъ признакомъ истинно-церковнаго
ученія о томъ или другомъ предметѣ служитъ то, что оно
прямо или косвенно, но непременно всегда опирается на
даннаго богооткровеннаго слова Божія. Такимъ именно при-
знакомъ отмѣчено ученіе безусловной необходимости всяко-
му истинновѣрующему во Христа причащаться истиннаго
тѣла и крови Его и о томъ, что т. причащенія будетъ со-
вершаться въ церкви Христовой, пока существуетъ родъ сей
Христіанскій-вѣчно. Это ученіе опирается на словахъ о томъ
самого Господа: „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже спешдѣй
съ небесе, еще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ
во вѣки: и хлѣбъ, его-же азъ дамъ, плоть моя есть, юже
азъ дамъ за животь міра.“ „аще не съѣше плоти Сына
Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ се-

бѣ“ (Уч. VI, 51, 53 и сл.). Какъ сами видите, опирается на словахъ принудительно ясныхъ, высказанныхъ безъ всякаго ограниченія относительно лицъ, мѣста и времени, въ безусловной формѣ—въ формѣ вѣчной и неизмѣнной заповѣди. Но безпоповцы, именующіе себя также Христіанами, не видятъ этого прямого и единственнаго смысла приведенныхъ словъ Христовыхъ. При всякомъ удобномъ случаѣ они проповѣдуютъ, что съ 1667 года т. тѣла и крови Христовыхъ въ церкви Его не совершается и не будетъ совершаться; что съ того времени христіане созидаютъ свое спасеніе одними собственными своими силами и средствами. Это ученіе свое безпоповцы выдаютъ за истинно церковное. Защитникомъ его здѣсь является Т. Худошинъ. Теперь, если это ученіе безпоповцевъ дѣйствительно таково, то пусть Худошинъ приведетъ намъ ясное свидѣтельство, изъ котораго было-бы видно, что настанетъ такая пора для церкви Христовой, когда т. „видимаго“ причащенія въ ней совершаться совсѣмъ не будетъ но только пусть приведетъ это свидѣтельство прежде всего изъ богооткровеннаго слова Божія изъ Евангелія или показаній апостольскихъ. Наставать на этомъ мы имѣемъ и другое основаніе. Необходимо узнать и понять какъ могло случиться такъ, что церковь Христова, которую безпоповцы именуютъ господствующей—грекороссійской, выдавая приведенныя слова Спасителя въ 51—53 и сл. VI гл. Ин. за основаніе ученія безусловной необходимости каждому вѣрующему во Христа причащаться тѣлаи крови Его, а слѣд., и о томъ, что Т. причащенія будетъ совершаться въ церкви Христовой вѣчно, не усмотрѣла въ Словѣ Божіемъ противоположныхъ свидѣтельствъ, именно тѣхъ, на основаніи которыхъ безпоповцы учатъ, что для Христіанина спасеніе достижимо и безъ т. причащенія, каковымъ и руководствуются. При совершенномъ отсутствіи въ словѣ Божіемъ чего-либо, хотя-бы отдаленно похожаго на эту мысль, въ отвѣтъ на поставленное требованіе Худошину ничего болѣе

не оставалось, какъ обратиться къ извращенію приведенныхъ Евангельскихъ словъ и увѣрять слушателей, что въ нихъ содержится совсѣмъ не та мысль, которую усматриваетъ миссіонеръ. Такъ онъ и сдѣлалъ.

По словамъ миссіонера, (такъ началъ Х—нъ), въ приведенныхъ имъ стихахъ 51, 53 гл. VI Ин. содержится ясное ученіе о томъ, что каждый истинный христіанинъ, чтобы имѣть надежду на спасеніе, необходимо долженъ причащаться истиннаго тѣла и крови Христовыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что т. причащенія будетъ совершаться въ церкви Христовой вѣчно. Но правильно ли понимаетъ онъ разумъ этихъ стиховъ? Нѣтъ, брагія, неправильно и вотъ почему. Онъ, какъ мышь, «огрызуячая писанія» (Марг. л. 428 и об.), беретъ только эти стихи, толкуетъ ихъ отдѣльно отъ другихъ, останавливается преимущественно на буквѣ ихъ—вотъ у него и выходитъ, что Христосъ говоритъ въ нихъ о «видимомъ» причащеніи. Но если приведенныя имъ слова толковать въ связи съ другими—предшествующими и послѣдующими—словами Господа, при этомъ принимать въ расчетъ и то, кому, когда, при какихъ обстоятельствахъ они сказаны, какъ это и должно, то окажется, что эти стихи содержатъ въ себѣ уже совсѣмъ другой разумъ, который, надѣмся, и вы примите.

Вникните хорошенько, добрые слушатели, въ слова Христовы, плоть ли свою называетъ Онъ хлѣбомъ животнымъ. Христосъ говоритъ: *Азъ* есмь хлѣбъ животный (Худошинъ неоднократно и сильно подчеркивалъ слово *Азъ*). Если же говорить *Азъ*, то ясно, что говоритъ *лично* о *Себѣ*, говоритъ о той живой личности, о томъ живомъ человѣкѣ—учителѣ, какимъ іудеи считали и видѣли Его *сейчасъ передъ собой*. Ясно, что хлѣбомъ животнымъ Христосъ называетъ эту живую личность Свою. Этотъ то самый хлѣбъ въ томъ же стихѣ, а затѣмъ и слѣдующихъ 53—56 Онъ называетъ и плотію своею, слѣд., все ту же живую лич-

ность Свою Христось называетъ и плотію своей. Этотъ хлѣбъ, эту плотъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ іудеи сейчасъ видѣли ее передъ собой, Христось и предлагаетъ ясти имъ, т. е., предлагаетъ ясти живого человѣка-учителя. Если бы кто сталъ сомнѣваться еще въ правильности нашего разумѣнія ст. 51, тотъ пусть читаетъ ст. 57, гдѣ Христось уже прямо говоритъ: «ядый Мя», т. е., живого человѣка-учителя. Приведенное разумѣніе ст. 51 подтверждается и тѣмъ, что Христось убѣждалъ и предлагалъ плотъ Свою ясти сейчасъ же въ то время, какъ говорилъ и училъ и притомъ убѣждалъ ясти не только тѣхъ, кто уже вѣровалъ въ него, но и тѣхъ, кто еще не вѣровалъ—іудеевъ. Теперь, если это такъ (а по словамъ Х—на это несомнѣнно такъ), то возможно ли допустить, чтобы Христось, указывая іудеямъ на себя, на свою живую личность, убѣждалъ ихъ: «сейчасъ ѣшьте это живое тѣло, пейте эту живую кровь, или сейчасъ ѣшьте меня»? Никто, конечно, этого не допуститъ, а миссіонеръ прямо утверждаетъ это. Но въ такомъ случаѣ пусть онъ покажетъ намъ свидѣтельство о томъ, что Христось дѣйствительно далъ послѣдователямъ Своимъ Себя или живую плотъ Свою ясти и живую кровь свою пити, а эти послѣдніе дѣйствительно, ѣли и пили ихъ. Можетъ быть, въ отвѣтъ на это миссіонеръ сошлется на тайную вечерю, предупреждалъ Х—нъ. Но тогда ученики Христовы ѣли не плотъ, пили не кровь Его: Христось былъ съ учениками Своими, бесѣдовалъ съ ними, плотъ и кровь были съ Нимъ и при Немъ; мало того, то, что тогда Христось назвалъ—„сіе есть тѣло Мое“, „сіа есть кровь Моя“—Онъ и Самъ ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ апостолами. Свойственно ли кому либо изъ людей ѣсть собственное тѣло, пить собственную кровь, какъ это возможно? Кто допуститъ, что Христось ѣлъ тогда собственное тѣло Свое, пилъ собственную кровь Свою, какая была нужда Ему въ томъ? Очевидно, то были простые хлѣбъ и вино, названные Христомъ тѣломъ и кровію не въ собственномъ смыслѣ, а уподобительно.

Въ тѣхъ-же словахъ ст. 51—53 исх. VI Ин. Миссіонеръ видитъ безусловную заповѣдь о причащеніи истиннаго тѣла и крови Христовыхъ и указаніе на то, что въ церкви Христовой Таинство причащенія будетъ совершаться вѣчно. Но возможно-ли допустить, чтобы столько вѣковъ и столько вѣрующихъ во Христа, сколько ихъ за это время было и сколько еще будетъ, всѣ ѣли истинное тѣло, пили истинную кровь Христову? Конечно, нѣтъ. И такъ для всякаго ясно, что приведенныя миссіонеромъ слова стиховъ 51, 53 VI Ин. въ прямомъ, собственномъ, буквальныймъ смыслѣ понимать не возможно; для всякаго ясно, что словами — „ядый мою плоть“, ядый Мя, Христось убѣждалъ и предлагалъ ѣсть не плоть свою въ собственномъ смыслѣ, др. словами, подь словомъ „плоть“ разумѣлъ совсѣмъ не плоть свою, а что-то другое. Что-же именно? Отвѣтъ на это дають предшествующіе стихи: 35—36: Азь есмь хлѣбъ животный: *грядый* ко мнѣ, не имать взалкаться: и *вѣруай* въ Мя не имать вжаждатися никогдаже; 40: „всякъ *видяй* Сына и вѣруай въ него, имать животь вѣчный...“ и, особенно, 45—46: „естъ писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ. Всякъ, слышавый отъ Отца и навѣкъ, приидеть ко мнѣ“. Слова: „грядый ко мнѣ“, „вѣруай въ Мя“, „видяй и вѣруай и, особенно, „научени“, „слышавый“—со всею ясностію показываютъ, что подь хлѣбомъ—плотию Христось разумѣеть Свою Евангельскую проповѣдь, свое небесное ученіе, а подь яденіемъ—по вѣрѣ въ Него принятіе и усвоеніе этого ученія. Тоже самое видно и изъ послѣдующихъ стиховъ. Въ ст. 58 Христось, будто-бы, говоритъ о хлѣбѣ животномъ или, что тоже, о плоти своей, что этотъ хлѣбъ—плоть вкушать будутъ не такъ, какъ евреи вкушали манну въ пустынѣ—не будутъ принимать устами, раздроблять зубами и т. д., а будутъ вкушать духовно—чрезъ вѣру. Если бы Христось говорилъ о видимомъ причащеніи, то Онъ не сказалъ-бы того, что вѣрующіе въ Него вкушать его будутъ *не такъ*, а сказалъ-бы,

наоборотъ, что вкушать его будутъ такъ-же, какъ вкушали евреи манну. А далѣе (ст. 63), по словамъ Х-на, Христось будто-бы уже прямо предостерегаетъ слушателей: не подумайте, что хлѣбомъ Я назвалъ эту дѣйствительную плоть Свою, въ которой вы сейчасъ видите Меня и говорилъ о дѣйствительномъ вкушеніи ея. Нѣтъ,—не о плоти говорю Я— „плоть не пользуетъ ничтоже“, а о своемъ ученіи.

Такъ, будто-бы, поняли слова Христовы и апостолы. Когда многіе изъ (мнимыхъ) учениковъ Его уразумѣли, что Христось говоритъ совсѣмъ не о томъ хлѣбѣ, который насыщаетъ чрево, и такого хлѣба они не получаютъ, и отошли отъ Него, Христось спросилъ 12-ть: не хотители ли вы отойти? Петръ за всѣхъ отвѣтилъ такъ: „Господи, къ кому идемъ: глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христось, Сынъ Бога живаго (ст. 66—69), т. е., какъ пояснялъ Х-нъ, мы поняли, что хлѣбомъ—плотію назвалъ Ты не плоть Свою, а свои глаголы, свое ученіе.

И такъ, добрые слушатели, заключилъ Х-нъ свои извращенія VI—Іоанна, мы доказали, что въ приведенныхъ миссіонеромъ словахъ Христовыхъ не содержится ни единого слова о „видимомъ причащеніи тѣла и крови Его; пусть никто изъ васъ и не думаетъ, что вѣрующему во Христа невозможно спастись безъ „видимаго причащенія; это слова миссіонера, а не Евангелія. Слова-же Евангелія таковы: вѣруете вы во І. Христа, Сына Божія, принимаете и содержите Его ученіе, вы и причащаетесь плоти и крови Его. Если пребудемъ въ словѣ Его и Онъ пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка: „не токмо убо апостоломъ обѣщася съ ними быти, но и всѣмъ вѣрующимъ въ оны“ (Бл. Мѣ. л. 237 об.).

Конечно, прибавилъ Х-нъ, миссіонеръ и теперь не приметъ нашего разумѣнія разсматриваемыхъ словъ Евангельскихъ и будетъ по прежнему настаивать, что рѣчь въ нихъ

о видимомъ причащеніи тѣла и крови Христовыхъ. Но въ такомъ случаѣ пусть онъ покажетъ намъ на строгѣ непремѣнно Евангелія (а не посланій апостольск.) бубеально такое свидѣтельство, что т. видимаго причащенія будетъ совершаться въ церкви Христовой вѣчно.—Худошинъ рассчитывалъ, что миссіонеръ сейчасъ же и будетъ отыскивать такое свидѣтельство, а такъ какъ буквально въ такихъ словахъ въ Евангелии его онъ не найдетъ, то это обстоятельство, подтверждадал косвенно его мысль, что заповѣди о „видимомъ“ причащеніи Христосъ не изрекалъ, усиливало-бы то впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на слушателей своими толкованіями; а въ то же время отвлекало-бы миссіонера, незамѣтно для него, и отъ провѣрки этихъ послѣднихъ.

Миссіонеръ. Такое свидѣтельство я укажу потомъ, а теперь, Т. А., будемъ продолжать уяснять то, что еще не уяснили. Я утверждаю, что въ 51—53 и ел. стихахъ VI гл. Ин. содержится ясное ученіе о необходимости причащаться тѣла и крови Христовыхъ всякому вѣрующему во Христа. Мое разумѣніе ихъ ты призналъ и объявилъ ошибочнымъ. Въмѣсто него, какъ правильное, предложилъ свое. По твоему толкованію въ разсматриваемыхъ стихахъ нѣтъ ни слова о т. причащенія, по твоему толкованію подъ словомъ „плоть“ этихъ стиховъ Христосъ разумѣетъ ученіе. Теперь необходимо узнать и рѣшить, кто-же изъ насъ правильно понимаетъ и толкуетъ эти слова Господа. Единственная возможность узнать это—обратиться къ свв. отцамъ и справиться, какъ они понимаютъ указанные слова, такъ какъ по 19 пр. VI Вел. собора мы должны разумѣть и толковать слово Божіе не такъ, какъ бы намъ хотѣлось, а такъ, „якоже святіи отцы достигоша“. Кто-же, Т. А., изъ свв. отцовъ разумѣлъ и толковалъ ст. 51—53 такъ, какъ ты ихъ толкуешь?—Вопросъ столь-же трудный, какъ и тотъ, съ котораго начали бесѣду, даже болѣе трудный: приходилось перетолковывать ученіе многихъ свв. отцовъ, которые, какъ из-

вѣстно, слова Христовы въ 51, 53 ст. VI Ин. согласно истолковали въ смыслъ вѣчной и неизмѣнной заповѣди о т. причащенія. Однако-же Х-нъ не смутился. Зная съ одной стороны то, какъ слабо разумѣеть слово Божіе и ученіе отеческое большинство слушателей, а съ другой—надѣясь на свое искусство извращать смыслъ читаемаго, онъ не от- казался найти подтвержденіе своему разумѣнію и у толко- вателей. Худошинъ избралъ бл. Теофилакта и съ толкова- ніями его обходится такъ. Въмѣсто того, что-бы то или другое толкованіе его на извѣстный стихъ прочитывать все, какъ это необходимо для того, чтобы была понята вполнѣ пра- вильно мысль толкователя, онъ выбиралъ изъ него только отдѣльныя выраженія, фразы и рѣченія и при помощи по- путныхъ поясненій, вставокъ, замѣчаній, которыхъ, какъ онъ зналъ, слушатели не отличали отъ словъ толкователя, сооб- щалъ словамъ послѣдняго такой смыслъ, какъ будто они подтверждаютъ его. Такъ, толкованіе Теофилакта на слова „Ядый Мою плоть“ (ст. 56), съ котораго началъ Х-нъ, онъ привелъ не съ начала, какъ бы слѣдовало, — начало со всею ясностію говорить противъ Х-на, а со словъ: не слы- шиши-ли странна слышанія, не Бога проста, рекше без- плотнаго ядимъ, не осяжемъ бо есть, и безтѣлесенъ, и ни очима зримъ, ниже зубы сомлемъ. (Благов. л. 105); но и изъ прочитаннаго Х-ну нужны были только слова „не Бога... ядимъ... ниже зубы сомлемъ“, на нихъ онъ и остановился. Видите, внушалъ слушателямъ Х-нъ, блаж. толкователь со- гласно съ нами поучаетъ, что словами „ядый мою плоть“... Христосъ говоритъ совсѣмъ не о видимомъ яденіи, не о при- чащеніи „не Бога, говоритъ, ядимъ... ниже зубы сомлемъ“ опустивъ слѣдующія затѣмъ слова толкователя, такъ какъ они съ принудительной ясностію даже для несвѣдущихъ разъясняли истинный смыслъ только что прочитанныхъ имъ словъ, Х-нъ въ подтвержденіе своей мысли на слѣдующей страницѣ прочиталъ слѣдующее: Богъ „мощенъ бѣ и четыре-

десяте лѣтъ безъ хлѣба и безъ сѣменъ прекормити челоуѣки (евреевъ) и крѣпити ихъ животы, множае паче нынѣ животъ нашъ укрѣпитъ мысленный“ (тамъ-же л. 105 об.). Эти слова, сказалъ Худошинъ, бл. толкователь направляетъ прямо противъ тѣхъ, кто сталъ-бы думать, какъ думаетъ миссіонеръ, что для мысленнаго живота, т. е. для спасенія, необходимо видимое причащеніе. Этими словами Теофилактъ, будто-бы, ясно говоритъ, что если Богъ, мощенъ былъ безъ хлѣба и сѣмянъ прекормити челоуѣки 40 лѣтъ, то тѣмъ болѣе мощенъ безъ хлѣба-же, т. е. безъ видимаго причащенія, укрѣпитъ животъ нашъ мысленный: для мысленнаго живота нужна и пища мысленная, т. е., вѣра во Христа и послѣдованіе Его ученію, а не видимое причащеніе, которое уже никакъ нельзя назвать и никто не назоветъ пищею мысленною, но всякій назоветъ чувственной, видимою.

Но особенное вниманіе сосредоточилъ Х-нъ на толкованіи 63 ст. Выраженія Теофилакта— „плоть“, „плотски“, онъ относилъ къ плоти Христовой и въ каждой мысли толкователя указывавъ подтвержденіе своего ученія. Такъ, слова толкователя „елма, якоже многаши рекохомъ, плотски разумѣюще отъ Христа глаголемая, соблажняются“ Худошинъ изъяснялъ такъ: „слышите, толкователь прямо говоритъ, что всѣ тѣ, кто будетъ плотски разумѣть слова Христовы о яденіи плоти Его, т. е., подь плотію будетъ разумѣть Его дѣйствительную плотъ, какъ разумѣть миссіонеръ, тѣ соблажняются; а далѣе толкователь, будто-бы, еще яснѣе выражаетъ ту же мысль— что сказанное Христомъ о яденіи плоти должно понимать *духовно*: „яко духовнѣ разумѣти глаголемая отъ Него се есть полезно“; и въ заключеніе прибавляетъ слѣдующее: „глаголы, яже глаголавъ Христось (о яденіи плоти Своей), духъ суть, се же есть духовны суть и ничтоже плотска имуще“. Замѣтьте же это, братія, что слова Христовы, сказанныя имъ о яденіи плоти Его, разумѣть, какъ разумѣть миссіонеръ, въ прямомъ, собственномъ, букваль-

номъ смыслѣ нельзя: слова эти ничего относящагося къ плоти, чувственному, видимому рѣшительно не имѣютъ— „ничто-же плотска имуще“. И такъ, добрые слушатели, въ приведенныхъ миссіонеромъ словахъ писанія, какъ удостовѣряетъ это и бл. Теофилактъ, не содержится ни малѣйшаго указанія на то, что Христосъ училъ и заповѣдалъ послѣдователямъ Своимъ причащаться истиннаго тѣла и крови Его; а если такъ, то не можетъ быть и вопроса о томъ, возможно или невозможно безъ „видимаго“ причащенія спасеніе для христіанина.

Миссіонеръ. Вопросъ, на который долженъ былъ дать прямой отвѣтъ Х—нъ, какъ вы помните, былъ такой: въ какихъ словахъ богооткровеннаго писанія можно видѣть ясное свидѣтельство о томъ, что наступитъ такое время для церкви Христовой, когда въ ней таинство причащенія совершаться совсѣмъ не будетъ. Но Х—нъ взялся доказать намъ большее. Онъ взялся доказать намъ, что Христосъ никогда и не училъ и не заповѣдывалъ послѣдователямъ Своимъ причащаться тѣла и крови Его, что подъ словомъ „плоть“ ст. 51, 53 и сл. VI гл. Ин, Онъ разумѣетъ не плоть Свою въ собственномъ смыслѣ, а свое ученіе. Основаніе въ пользу своей мысли онъ указываетъ такое: прежде чѣмъ сказать „хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть“ (ст. 51), въ томъ же стихѣ Христосъ говоритъ о Себѣ: „Азъ есмь хлѣбъ животный“ и, какъ ясно видно изъ ст. 35, тождественнаго ему по слововыраженію и мысли, равно какъ и изъ ст. 36, 40, 45—46, хлѣбомъ животнымъ называетъ свое небесное ученіе, слѣд., заключаетъ Худошинъ, этотъ хлѣбъ, свое ученіе, Онъ въ ст. 51 и сл. называетъ и плотію Своей. Но такъ ли это? Возможно ли стихи 51 и 35 ставить рядомъ, какъ параллельные, и одинъ объяснять другимъ? Какъ сейчасъ увидите рѣшительно невозможно. Правда, и въ томъ и другомъ стихѣ Христосъ называетъ Себя Хлѣбомъ животнымъ, но не въ одномъ и томъ же смыслѣ или отношеніи. Въ ст. 35 хлѣбомъ животнымъ Онъ называетъ Свою Личность Бого-

человѣка, Спасителя, пришедшаго въ міръ возвѣстить небесное ученіе, а въ ст. 51 и сл. въ собственномъ и прямомъ смыслѣ плоть Свою, какъ и говорить это. Сказавъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже спешдѣй съ небесе; аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ вѣки“, Онъ въ объясненіе присовокупилъ: и хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть, чего не сдѣлалъ въ первомъ случаѣ. Такъ понимаютъ слова того и другого стиха св. отцы: св. І. Златоустъ въ объясненіе словъ стиха 35 говоритъ: „намѣревается уже приступити къ ученію о таинствѣ (причащенія) и сначала бесѣдуетъ о своемъ Божествѣ, говоря: „Азъ есмь хлѣбъ жизни“, ибо это сказано не о тѣлѣ. О тѣлѣ, замѣчаетъ св. отецъ, указывая при этомъ и стихъ, говорить подъ конецъ (51), а теперь говорить о Божествѣ“ (Злат. Бесѣд. на Ин., ч. 1, бес. 45, стр. 534). Читайте послѣдовательно всю главу и вы увидите не только то, что это такъ, но и то почему это такъ. Обратите прежде всего вниманіе на то, что за люди были тѣ іудеи, къ которымъ Христосъ простираетъ ученіе, изложенное въ VI гл. Ин. Какъ видно изъ словъ самого Господа, это были люди всецѣло порабощенные плотию, чревомъ, думавшіе только о служеніи и угожденіи имъ, люди, объ иномъ совсѣмъ не расположенные думать и не думавшіе—люди невѣрующіе (VI, 14—15, 26—27, 34—42). Возможно ли было прямо, непосредственно предлагать такимъ людямъ ученіе о т. причащенія, ученіе, исполненное глубочайшаго смысла и таинственности? Конечно, нѣтъ: плотское настроеніе, поработившее ихъ, воспрепятствовало бы имъ принять это ученіе; они отвергли бы его, какъ совершенно странное, новое, необычное, совершенно невозможное. „Что Онъ говоритъ, какъ это возможно ѣсть плоть и пить кровь человѣческую, когда это бывало у людей, что пользы отъ того“?—сказали бы они въ отвѣтъ на него, какъ впрочемъ, они и сказали въ послѣдствіи. Очевидно, что прежде, чѣмъ предложить имъ ученіе о т. причащенія, надлежало напе-

редь приготовить ихъ къ тому, расположить ихъ къ принятію его. Очевидно также и то, въ чемъ должна была состоять эта подготовка. Ученіе о т. причащенія, чтобы быть принятымъ, требуетъ отъ слушателей безусловной вѣры, что Тотъ, кто предлагаетъ его, „воистину Христось, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти“, что, слѣдовательно, то, что Онъ говоритъ и будетъ говорить, безусловная истина, а этого то какъ разъ у іудеевъ и не было. Іудеи видѣли во Христѣ не Сына Божія не 2-е лицо св. Троицы, а сына Іосифа и Маріи—простого человѣка, подобнаго имъ. Къ раскрытію имъ этого заблужденія ихъ прежде всего и направлены дѣйствія и слова Спасителя. Господь творить предъ ними чудо—5-ю хлѣбами и 2-мя рыбами насыщаетъ 5000 человѣкъ. Это дѣло Божіе, на которомъ явно для всѣхъ лежала печать всемогущества и любви Божіей къ людямъ, должна была отрезвить разумѣніе іудеевъ, показать имъ, что тотъ, кто творилъ такіе дѣла не простой человѣкъ, какъ они доселѣ думали, но истинный Сынъ Божій, что слѣдовательно, Онъ можетъ дать и должно просить у Него не такого хлѣба, который питаетъ для этой жизни тѣла, но и такого, который питаетъ и душу для вѣчной жизни. Но чудо породило въ іудеяхъ мысли о возможности снова получить отъ Христа только такіе же хлѣбы, какіе сейчасъ получили; такихъ только хлѣбовъ они просили и ждали отъ Него. Тогда то, что іудеи могли уразумѣть изъ чуда сами, Христось уже словами разъясняетъ имъ. Вы, какъ бы такъ говоритъ Христось, снова хотите и ждете отъ Меня хлѣба—въ этомъ единственная и крайняя цѣль вашихъ желаній, съ этой только цѣлію вы стекаетесь ко Мнѣ, ходите за Мной. Но поймите, что этотъ хлѣбъ питаетъ только тѣло и ядущему его не сообщаетъ жизни вѣчной. Между тѣмъ, какъ вамъ слѣдовало бы просить у Меня пищи, пребывающей въ жизнь вѣчную, ибо Я могу даровать вамъ и этотъ чудный хлѣбъ. И вотъ, когда іудеи, думая, что Христось говоритъ о хлѣбѣ,

подобномъ маннѣ, высказали желаніе получать такой хлѣбъ, Христось и говорить имъ: „Азь есмь хлѣбъ животный“ и этими словами со всею ясностію даетъ разумѣть имъ и то, что Онъ говорить совсѣмъ не о такомъ хлѣбѣ, какого просятъ они, а о хлѣбѣ, который вкушающимъ его сообщаетъ спасеніе и безсмертіе, и то, что для того, чтобы получить таковой хлѣбъ, безусловно необходимо напередъ увѣровать, что Самъ Онъ есть хлѣбъ животный, т. е., увѣровать, что Онъ истинный Сынъ Божій, Спаситель міра, и что потому все, что Онъ ни говоритъ, ни скажетъ потомъ, непререкаемая истина (35—40). Кому не очевидно, что прямая и главная цѣль чуда и словъ Христовыхъ до сихъ поръ—въ томъ, чтобы внушить іудеямъ вѣру въ Себя, какъ истиннаго Сына Божія, Спасителя міра, которая служба для нихъ опорой, удержала бы ихъ отъ сомнѣнія въ томъ, что услышатъ они далѣе. Кому не очевидно, что тѣмъ самымъ Господь подготавливалъ іудеевъ къ ученію о чемъ то такомъ, что было въ высшей степени таинственно, рѣшительно недоступно для человѣческаго разумѣнія и могло быть принято единственно только по вѣрѣ въ Него какъ Сына Божія и Спасителя міра. „Роптаху убо іудее о немъ, яко рече: азь есмь хлѣбъ, спешдѣй съ небесе. И глаголаху: не сей ли есть Исусъ, сынъ Іосифовъ, его же мы знаемъ отца и матеръ; какъ убо глаголетъ сей, яко съ небесе сндохъ? (41—42) говорится далѣе, изъ чего ясно, что іудеи поняли слова Христовы: „Азь есмь хлѣбъ животный“ (ст. 35) именно въ указанномъ смыслѣ.

Совсѣмъ иначе поняли они дальнѣйшія слова Господа, содержація въ себѣ ученіе о необходимости вѣрующимъ во Христа причащаться тѣла и крови Его.

Когда Христось сказалъ іудеямъ: „Азь есмь хлѣбъ животный, иже спешдѣй съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ вѣки: и хлѣбъ, его же азь дамъ, плоть моя есть, юже азь дамъ за животь міра“ (ст. 51), новыми,

странными, необычными, невѣроятными показались имъ слова Его. Станнымъ казалось іудеямъ и то, что хлѣбомъ животнымъ Христосъ называетъ плоть свою, а еще болѣе то, что эту плоть обѣщаетъ Онъ дать имъ ясти. Они недоумѣвали, „какъ сей можетъ дать имъ плоть свою ясти“? Отъ недоумѣній перешли къ попыткамъ собственными силами понять это. Попытки, конечно, только усилили недоумѣніе—оно теперь граничило уже съ невѣріемъ. Невѣруя, что Христосъ—Сынъ Божій, они, какъ и Х—нъ, не хотѣли допустить и принять, чтобы Христосъ говорилъ о дѣйствительной плоти Своей и могъ дать имъ ее ясти. Но вѣдь приведенныя слова Христосъ сказалъ іудеямъ съ тѣмъ, чтобы они ихъ приняли, а потому не могъ оставить безъ разрѣшенія возникшаго въ іудеяхъ по поводу этихъ словъ недоразумѣнія. Разрѣшеніе это и послѣдовало отъ Христа. Какъ же Христосъ разрѣшаетъ его? Говоритъ ли Онъ іудеямъ, чтобы они не смущались Его словами о яденіи плоти Его,—что подъ плотію разумѣть Онъ совсѣмъ не плоть, а свое ученіе, какъ бы слѣдовало ожидать, если бы догадка Х—на была справедлива? Совсѣмъ нѣтъ. Христосъ снова подтверждаетъ, что подъ плотію и кровію Онъ разумѣть дѣйствительную плоть Свою, дѣйствительную кровь Свою; что ѣсть плоть Его и пить кровь Его не только не невозможно, но и безусловно необходимо для всякаго вѣрующаго въ Него и, что всего важнѣе, это подтвержденіе свое сопровождаетъ клятвою: „аминь“, „аминь“ *); выражаемъ въ формѣ вѣчной и неизмѣнной заповѣди: „аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти сына человѣческаго ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ“ (точь-въ-точь въ такой же формѣ, какъ и заповѣдь о крещеніи аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ Царствіе

*) Бесѣда Злат. на 14 посл. Ап. Павла, 1623 г., стр. 2875 (въ концѣ столбца): «Якоте бо Отець клясѣя, тако и сынъ клинется собою, глаголяй: аминь, аминь глаголю вамъ»...

Божіе 7 п. 3, 5) и тѣмъ напередъ пресѣкаетъ всякую возможность новыхъ недоумѣній по поводу словъ Его, или перетолкованій ихъ. Мало того, Христосъ объясняетъ и то, почему безусловно необходимо ѣсть плоть Его и пить кровь Его, что уже окончательно удостовѣряетъ, что подъ плотію и кровію Онъ разумѣетъ дѣйствительную плоть и кровь Свою, а подъ яденіемъ дѣйствительное яденіе; „Ядый мою плоть, и пійай мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день“. „Плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво. „Ядый мою плоть, и пійай мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ“ (7 н. VI, 54—56). Послѣ этого даже іудеи, какъ не были слѣпы, не могли не увидѣть, что подъ словами—„плоть“, кровь“ Христосъ разумѣетъ истинную дѣйствительную плоть Свою, истинную дѣйствительную кровь Свою, что о причащеніи ихъ говорить Онъ въ прямомъ, собственномъ смыслѣ. „Жестоко есть слово сіе: и кто можетъ его послушати“ сказали они въ отвѣтъ на увѣренія Господа. Понятно, что собственно жестоко было для нихъ въ словахъ Христовыхъ, это то, что они содержали ясную и непререкаемую мысль о безусловной необходимости для вѣрующаго во Христа ѣсть истинную, дѣйствительную плоть Христову, пить истинную дѣйствительную кровь Его. Это было такъ жестоко для нихъ, что они не хотѣли да и не могли болѣе ходить за Нимъ и отошли отъ Него. И такъ, въ ст. 35 и 90 хлѣбомъ животнымъ Христосъ называетъ дѣйствительно Себя, свою личность и говоритъ тѣмъ, что Онъ воистину Христосъ, Спаситель міра, а въ ст. 51, 53 и сл. хлѣбомъ животнымъ называетъ уже въ собственномъ и прямомъ смыслѣ плоть Свою. Потому-то хлѣбъ животный въ первомъ случаѣ изображается Христомъ, какъ хлѣбъ уже спешій съ небеси и всѣмъ предложенный, а хлѣбъ небесный—плоть Его предлагается въ свѣдѣ *не сейчасъ*, какъ несправедливо утверждалъ Х—нъ; Христосъ обѣщаетъ дать ее въ свѣдѣ только въ будущемъ, уже

послѣ того, какъ напередъ отдастъ ее за жизнь міра и при томъ обѣщаетъ дать не всѣмъ, а только вѣрующимъ въ Него, какъ Сына Божія и Спасителя міра.

Подтвержденіе своему молоканскому толкованію ст. 51, 53 и сл. Худошинъ старался отыскать въ контекстѣ. Такъ будто бы, самъ Христось, сказавши о необходимости ѣсть плоть Его, объяснялъ, что плоть Его ѣсть будутъ *не такъ*, какъ евреи ѣли манну въ пустынѣ. Эту мысль онъ усматриваетъ въ 58 ст. Но Худошинъ или не понимаетъ, или, что вѣроятнѣе, намѣренно извращаетъ смыслъ словъ этого стиха. Въ немъ содержится совсѣмъ не та мысль. Христось въ немъ сравниваетъ манну и тѣло свое не по способу ихъ пріятія—какъ ту, ѣли, такъ и это ѣдятъ,—а по тѣмъ слѣдствіямъ, какія имѣетъ яденіе той и другого для ядущаго. Манна, какъ питавшая только тѣло, вкушавшимъ ее не сообщала жизни вѣчной: „ядоша отцы ваши манну, и умроша“, а хлѣбъ животный—тѣло Христово, какъ питающій и душу, ядущимъ его сообщаетъ жизнь вѣчную: „ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки.

Подтвержденіе своему мудрованію находитъ X—нъ и у толкователей. Такъ, Теофилаетъ своими словами: „не Бога... ядимъ... ниже зубы сомлемъ“ (въ толкован. на слова ядый мою плоть), будто-бы, утверждаетъ тоже, что и онъ, X—нъ, — что Христось въ 51—58 ст. говоритъ не о дѣйствительной плоти своей, не о дѣйствительномъ, видимомъ яденіи ея. Но прочитайте приведенное X—мъ мѣсто въ связи, подрядъ съ пропущенными имъ словами толкователя; откиньте всѣ тѣ пояснительныя вставки, которыя при чтеніи Худошинъ дѣлалъ отъ себя, и вы увидите, что толкователь утверждаетъ совершенно не то, что приписываетъ ему X—нъ, а какъ разъ противоположное. „Здѣ навъикаемъ, говоритъ онъ, величество тайны причащенія. Ядый бо и пія *плоть* Господню и кровь, въ самомъ пребываетъ Господь и Богъ въ немъ, смѣшеніе бо странно и выше слова бываетъ, имъ же быти Богу въ

насъ и намъ въ Бозѣ пребывати“. И далѣе, разъясняя, что это за плоть и кровь, толкователь и говоритъ (то, что отрывочно привелъ X—нъ): „не Бога проста, рекше, безплотнаго ядимъ, (потому-что) не осяжемъ бо есть, и безтѣлесенъ, и ни очима зримъ, ниже зубы сомлемъ, ниже паки проста человекѣка плоть (ядимъ, потому что плоть проста человекѣка) ничто-же можетъ пользоваться; (чью же плоть ядимъ? Плоть Бога воплотившагося): понеже Богъ соединя себѣ плоть по неизреченному смѣшенію, тѣмъ-же животворящая есть плоть“; эта плоть подобна рожденному желѣзу и, какъ рожденное желѣзо, и желѣзомъ остается, и огня показуетъ дѣйство; „сице убо и Господня плоть, пребывающи плоть, и животворяща есть, яко Божія слова плоть“ (тамъ-же л. 105 и об.). Какъ видите, X—нъ совершенно исказилъ вполне ясно и опредѣленно выраженную мысль Теофилакта о причащеніи истиннаго тѣла и крови Христовыхъ.

X—нъ видитъ подтвержденіе своей мысли и въ слѣдующихъ словахъ Теофилакта: „Богъ мощенъ бѣ и чотыредесяте лѣтъ безъ хлѣба и безъ сѣменъ прекормити человекѣки и крѣпити ихъ животь, множае паче нынѣ животь нашъ укрѣпитъ мысленный“, т. е., какъ пояснялъ X—нъ, животь нашъ укрѣпитъ безъ т. „видимаго“ причащенія.—Но если бы X—нъ прочиталъ непосредственно слѣдующія за этими слова Теофилакта, вы увидѣли-бы, что онъ не поддерживаетъ а опровергаетъ молоканскую мысль Худошина. По словамъ толкователя Господь нынѣ крѣпитъ животь нашъ мысленный не вѣрою только, какъ мудрствуетъ X—нъ, но „плотію своею сущею, юже состави безъ сѣмене мужеска отъ дѣвы земли“. (Благов. Іоан. л. 105 об.).

Съ особеннымъ усердіемъ старался X—нъ найти подтвержденіе своей мысли въ толк. Теофилакта на 63 ст., въ словахъ его: „плоть, еже плотски разумѣти, ничтоже пользуется“ и „глаголы, яже азъ глаголю, духъ есть, еже есть духовны суть и ничтоже плотска имуща“. Первыми словами, по увѣ-

ренію Х-на, толкователь, будто-бы, говорить то, что плоть Христова ничтоже пользуетъ; а вторыми то, что слова Христовы о яденіи плоти нужно понимать не въ прямомъ, собственномъ смыслѣ, а въ духовномъ.

Но, кажется, для всякаго должно быть ясно и понятно то, что послѣ того, какъ Теофілактъ назвалъ плоть Христову животворящею плотію, обоженною и обожити могущею, укрѣпляющею животъ нашъ мысленный, онъ не могъ уже сказать о ней, что она не пользуетъ ничтоже, Онъ, дѣйствительно, не то и говоритъ въ приведенныхъ Худошинымъ, словахъ. Остановливаясь на словахъ Христовыхъ: „плоть не пользуетъ ничтоже“ (VI, 63), Теофілактъ говоритъ, что плотію Христосъ назвалъ плотское разумѣніе своихъ слушателей—іудеевъ, не принявшихъ словъ Его о необходимости причащаться вѣрующимъ во Христа истиннаго тѣла и крови Его: „плоть еже плотски разумѣти“. Равнымъ образомъ, по изъясненію Теофілакта словами—„глаголы яже азъ глаголахъ вамъ, духъ суть“ Христосъ говоритъ не то, что ученіе Его о причащеніи плоти и крови Его не имѣетъ ничего, относящагося до плоти Его, до видимаго, а то, что оно исполнено таинственности, чудснаго и постигается только вѣрующими и вѣрою.

Вѣроятно, что и послѣ этихъ разъясненій, что Теофілактъ не оправдываетъ, а осуждаетъ лжеученіе Х-на, многіе изъ слушателей, помня, что въ подтвержденіе своей мысли на Теофілакта ссылался и Х-нъ, не будутъ совершенно свободны отъ сомнѣнія въ томъ, такъ-ли дѣйствительно мудрствовалъ Теофілактъ и такъ-ли вообще должно мудрствовать православному христіанину, то я, чтобы ни укого не оставалось и тѣни сомнѣнія въ этомъ, приведу еще свидѣтеля истины Св. І. Златоустаго, котораго въ приведенныхъ толкованіяхъ Теофілакта только сокращаетъ (см. предисл. въ русск. перев. благов. Еванг.).

Худошинъ путемъ перетолкованій стих. 51, 53 и сл. VI Ин. старался внушить вамъ, что въ нихъ нѣтъ и намека на ученіе о необходимости истинному христіанину причащаться истиннаго тѣла и крови Христовыхъ. А Св. Златоустъ въ своемъ толкованіи 53 ст. словами самого Господа утверждаетъ, что рѣчь въ немъ именно о причащеніи истинныхъ тѣла и крови Христовыхъ; при этомъ замѣчаетъ слѣдующее: „такъ какъ іудей предъ симъ говорили (какъ говорилъ и Х—нъ), что это невозможно, то Онъ (Христось) показываетъ, что это не только не возможно, но и *весьма необходимо*“ (Бесѣд. на Іоан., бес. 47, стр. 3, ч. II въ русск. пер.). Х—нъ внушалъ вамъ, что подъ словомъ „плоть“ Христось разумѣетъ не плотъ Свою собственно, а Свое ученіе, иначе—слово „плоть“ употребляетъ въ переносномъ смыслѣ. А Златоустъ въ объясненіи 55 ст.—„плоть моя истинно есть брашно“ говоритъ, что, употребляя неоднократно слово „плоть“, Христось „хочетъ сказать или то, что плотъ Его есть истинное брашно, спасающее душу, или увѣрить ихъ (іудеевъ) въ сказанномъ, такъ чтобы они не считали словъ Его загородкою и притчею, но знали, что непременно должно ѣсть Его тѣло (тамъ-же, стр. 4). Х—нъ старался внушить вамъ, что самъ Христось сказалъ о плоти своей, что она „не пользуется ничтоже“ (ст. 63). А Златоустъ говоритъ: „это онъ сказалъ не о своей плоти, отнюдь нѣтъ,—но о тѣхъ, которые Его слова понимаютъ чувственно“ (тамъ-же стр. 10) Х—нъ внушаетъ вамъ, что словами того-же 63 стиха „глаголы, яже азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть“. Христось сказалъ, будто-бы, то, что слова Его о яденіи плоти не имѣютъ ничего, относящагося до плоти Его, доводимаго, до чувственнаго, что ихъ нужно понимать духовно. А Златоустъ говоритъ: „Будемъ во всемъ повиноваться Богу и ни въ чемъ не будемъ противорѣчить, хотя бы слова Его и казались противными нашимъ мыслямъ и созерцаніямъ. Но да управляетъ слово Его нашими мыслями и созерцаніемъ.

Такимъ же образомъ будемъ поступать и въ тайствахъ, *не на внѣшность только взирая*, но содержа въ умѣ своемъ слова Христовы. Ибо слово Его непреложно, а наше чувство легко обольщается. Первое никогда не погрѣшаетъ, а послѣднее часто обманывается. По сему, когда Христосъ говоритъ: *сие есть тѣло мое*, то убѣдимся и будемъ вѣрить и смотрѣть на сие духовными очами. Поелику Христосъ не предалъ намъ ничего чувственнаго, но *все духовное только въ чувственныхъ вещахъ*. Такъ и въ крещеніи чрезъ чувственную вещь воду сообщается даръ, а духовное дѣйствіе состоитъ въ рожденіи и возрожденіи или обновленіи. Если бы ты былъ безтѣлесенъ, то Христосъ сообщалъ бы тебѣ сіи дары безтѣлесно, поелику же душа твоя соединена съ тѣломъ, то *духовное сообщаетъ тебѣ чрезъ чувственное*. (Бесѣд. на Мѣ., ч. III, бес. 82, стр. 420—421 сн. В Кат., и 353 и об., 387 об.).

Чтобы внушить вамъ свое еретическое ученіе, Х—нъ утверждалъ, что на тайной вечери апостолы ѣли не плоть Христову, пили не кровь Его, а простые хлѣбъ и вино, названные плотию и кровію уподобительно. А Златоустъ, останавливаясь на словахъ Апостола: „Чаша благословенія, иже благословляемъ не общеніе-ли крови Христовы есть? (Кор., 10, 16) говоритъ: „весьма вѣрно и страшно онъ (Апостоль) выразился: а смыслъ словъ его слѣдующій: находящееся въ чашѣ есть то самое, что истекло изъ ребра Госнода; того мы и причащаемся“ (Бес. на 1 Кор. бес, 24 стр. 29; по изд. 1623 г. стр. 820). Затѣмъ, останавливаясь на словахъ того же стиха: „хлѣбъ его же ломимъ, не общеніе-ли тѣла Христова есть“, задается вопросомъ, „что такое этотъ хлѣбъ“ и отвѣчаетъ: „Тѣло Христово“ (тамъ-же стр. 30 по изд. 1623 г. 821). Въ другомъ мѣстѣ: „будемъ твердо помнить, что въ тайствѣ причащенія мы пріобщаемся тѣла нисколько не различнаго отъ того тѣла, которое возсѣдитъ горѣ и которому поклоняются ангелы, которое находятся близъ нетлѣн-

ной силы, сіе именно тѣло мы вкушаемъ“. (Бесѣд. на посл. къ Ефес., бес. 3. стр. 47, по изд. 1623 г. стр. 1599, конецъ столбца).

Молоканскую мысль Худошина много разъ опровергають и такъ наз. старыя книги. Читайте напр. слѣд: мѣста Благ. Мѡ., л. 211 и об.; Бл. Мрк. л. 87 и об.; кн. Кир. л. 303 об.; К. о Вѣрѣ л. 45 и дал.

Всѣ усилія свои Х—нъ направилъ къ той цѣли, чтобы внушить вамъ нечестивую мысль, которую онъ открыто исповѣдуетъ, что тѣло Христово дѣйствительно „не пользуется ничтоже“ а потому вѣрующему во Христа возможно достигнуть спасенія и безъ причащенія. А Златоустъ говоритъ: „како опасно приступать (къ т. причащенія) безъ разсужденія, такъ и не приобщаться этой таинственной вечери есть *гладъ и смерть*. Она есть сила для души нашей, крѣпость для сердца, основаніе упованія, надежда, спасеніе, свѣтъ, жизнь“. (Бес. на 1 Кор., бес. 24, стр. 40; по изд. 1623 г. стр. 828 (конецъ) и 829).

Теперь избирайте любое, — слѣдовать ли въ ученіи отъ причащенія за Христомъ и св. отцами, или за Худошинымъ. Полагаю, что послѣ сказаннаго всѣ тѣ, кому дорога истина и спасеніе, а такіе, безъ сомнѣнія, есть и среди старообрядцевъ, вмѣстѣ съ нами снова спросятъ Х—на, гдѣ же въ Словѣ Божіемъ такое свидѣтельство, изъ котораго можно было-бы видѣть, что настанетъ такая пора для церкви Христовой, когда т. причащенія совершаться въ ней не будетъ. Если такое время должно было наступить и наступило уже, какъ увѣряють безпоповцы, то оно было-бы предуказано въ Словѣ Божіемъ, какъ предуказано въ немъ многое другое, касающееся жизни церкви.

Епархіал. миссіонеръ, свящ. *Н. Архангельскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).